

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Юрий Норштейн: «Мы просто работаем...» | Yuri Norstein: We just keep working

Auteur: Надежда Сикорская, [Люцерн](#) , 05.06.2013.

Юрий Норштейн за завтраком в отеле Schweizerhof (© Nasha Gazeta.ch)

Одним из гостей музыкального фестиваля «Волшебное озеро», проходившего недавно в Люцерне, был, как ни странно, выдающийся российский мультипликатор, чья «Сказка сказок» была признана лучшим мультфильмом всех времен. Его творчеству была посвящена специальная программа «Ночь с Норштейном». Нам выпала редкая возможность пообщаться с Мастером в относительно спокойной обстановке.

|
The Russian animator, whose "Tale of Tales" received the title of the greatest animated film of all times, was among the guests at the musical festival "Zaubersee". Special program "A Night with Norstein" was devoted to his creative activity. We had a rare chance to talk to

the Master.

Yuri Norstein: We just keep working

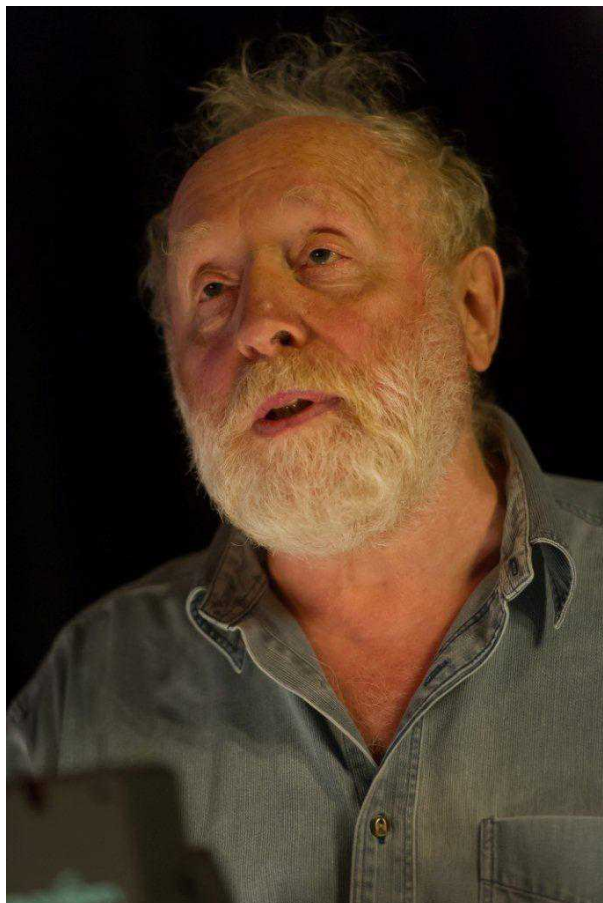
В бытность свою студенткой автор этих строк подрабатывала переводчиком на студии «Союзмультфильм», где смогла увидеть закулисную сторону этого волшебного мира, полного тяжелого кропотливого труда на радость детям. (Хотя фильмы Юрия Норштейна, которому давно уже пора присвоить звание героя этого самого труда, адресованы в не меньшей степени и родителям, и бабушкам с дедушками, столько в них глубокой тонкой философии, житейской мудрости, человечности и простоты.) Так вот, еще в те далекие годы, а речь идет о конце 1980-х, мне довелось однажды побывать дома у Юрия Борисовича и его супруги и коллеги Франчески Ярусовой. Уже тогда практически вся полезная площадь покрыта листочками с эскизами к «Шинели». С тех пор мы не встречались, но ощущение от прикосновения к Чему-то осталось.

За прошедшие годы он ничуть не изменился: то же сходство с Ежиком, та же прямота взгляда, тот же юношеский максимализм. Мы встретились за завтраком, между завершившимся поздней ночью вечером и ранним отлетом в Москву.

Наша Газета.ch: Раз уж мы встретились на музыкальном фестивале, давайте с музыки и начнем. Какие у Вас с ней отношения?

Юрий Норштейн: Мои отношения с музыкой строились на ненависти: мой брат, он старше меня на два года, в пять лет начал играть на скрипке. И когда человек по полдня рядом пилит, это не может не раздражать мальчика трех-четырёх лет. Если же говорить серьезно, то музыка имела и имеет, конечно, огромное значение в моей жизни. Но нужно еще соотносить его в ТОЙ жизнью, когда в доме нашем из музыкального был только патефон, но зато несколько первоклассных пластинок.

Например?

(©Ingo Höhn)

Ария Бориса в исполнении Федора Шаляпина, Варяжского гостя в исполнении Марка Рейзена. Я особенно любил запись Качалова, читавшего Лермонтова. До сих пор помню глубочайшее впечатление, произведенное на меня словами «И вы не смаете всей вашей черной кровью поэта праведную кровь». Это очень сильно действовало, ведь дети все воспринимают буквально, а уже тогда знал, что кровь красная.

Как создавалась программа «Ночи Норштейна»? Были ли Вы раньше знакомы с пианистом Александром Мельниковым? Под каким соусом устроителям «Волшебного озера» удалось заманить Вас в Люцерн?

С Александром мы были знакомы только шапочно, и я очень благодарен ему за идею пригласить вечер «Музыка и мультипликация» в рамках этого замечательного фестиваля в прекрасном Люцерне. А «соусом» стало желание рассказать публике о чудесном композиторе Михаиле Мееровиче, с которым мне довелось много работать. Процесс это был трудный, но его музыка в результате всегда безошибочно вписывалась в фильм, растворялась в его ткани, точно занимала выделенное для нее пространство. Творчество Мееровича, увы, незаслуженно мало известно, и мне жаль, что из-за нехватки времени прозвучало мало его «серьезной», не для мультфильмов, музыки. У него ведь были написаны три балета по Маяковскому, которые так и не поставлены. Все знали, что он талантлив, но с карьерой ему сразу крупно не повезло.

Музыка - это прекрасно. Но вернемся к Вашей основной, так сказать, работе. Вы работаете над «Шинелью» уже больше 30 лет, с 1981 года. Виден ли свет в конце туннеля, или завершение проекта просто не входит в Ваши планы?

Если честно, я уже столько об этом рассказывал, что не хочется повторяться, ведь этот вопрос задавали мне и 20 лет назад. И никто не оглядывался по сторонам, будто не видел, в каких тяжелых условиях нам приходилось работать. Конечно, кто-то нам помогал. Ролан Быков помог с помещением. Очень помогал Андрей Ильич Казьмин, возглавлявший одно время Сбербанк. В частности, он дал 180 тысяч долларов, огромную для нас сумму, на издание моего трехтомника. Я помню, как тогда волновался, что книга «не пойдет», и мне будет стыдно перед налогоплательщиками. Сейчас мы готовим уже второе издание, и уже за свои деньги.

Но, возвращаясь к Вашему вопросу: конечно, завершение фильма в мои планы входит, но называть конкретные сроки, обещать что-то не могу и не хочу. Мы просто работаем. Мне надо преодолеть эту гору, чтобы начать с нее спускаться.

Неужели финансовая проблема присутствует и сейчас?

Сейчас стало немного легче, а одно время было совсем худо, денег не было, приходилось зарабатывать за рубежом и все заработанное вкладывать в аренду помещения, оплату налогов, другие технические расходы. Я уйму денег грохнул на это. На самом деле, бессмысленно...

Почему?!

(©Ingo Höhn)

Потому что нет ничего лучше государственного субсидирования. Эта система доказала себя. Мы знаем, какой у нас был кинематограф. А сейчас все указывают пальцем на Запад. А на Западе была своя жизнь, она по-своему развивалась. Там, например, не было бесплатного образования, а у нас было, была бесплатная медицина, самые разные бесплатные детские кружки, художественные школы, дома пионеров. Теперь все это поломали. Все это стало платным, и еще походи пробейся. А уж о качестве и говорить нечего.

У Вас ностальгия?

У меня не ностальгия. У меня холодная ненависть к тому, что происходит сейчас. Дело не в ностальгии, а в том, что надо поступать согласно правилам порядочности.

Они включают в себя то, то и то. Но не включают и не могу включать жажду обойти впереди идущего, столкнув его, сожрав, поглотив, убив... Вот наша система сегодня.

И что делает власть, кроме того, что витийствует с трибуны о своих благих намерениях. А кроме намерений?..

И все же Вы по-прежнему живете в Москве, хотя наверняка в предложениях переехать работать на Запад недостатка не было?

Это правда. Но во всех этих предложениях всегда содержался негласный момент, который меня останавливал. Одно дело, когда ты приезжаешь, как гость «оттуда» и с тобой все носятся, и совсем другое, когда ты уже «там» и способствовавшие этому перемещению люди ожидают от тебя отдачи. В том числе, коммерческой. Пример Тарковского показателен: несмотря на то, что он уехал уже очень знаменитым режиссером, ему пришлось бегать по Европе в поисках денег. Это все не так просто и не очень раскошеляются на такого рода фильмы. Некоторые думают, что искусство приносит коммерческую отдачу напрямую: здесь вложил, там получил. Так не бывает.

Как Вы оказались на «Союзмультфильме» после мебельной фабрики, где в молодости работали?

От нечего делать – после того, как меня четыре раза никуда не приняли: дважды я провалился в Художественное училище имени 1905 года, и по разу в Строгановку и во ВГИК. Сейчас никто не верит, все смеются, но это именно так. Там были нюансы, о которых не хочется говорить. Но факт остается фактом, хоть и прошло 37 лет. Так что я закончил двухгодичные курсы мультипликаторов, после чего, в 1961 году, пришел на студию.

Что Вы думаете о состоянии российской мультипликации сегодня? Следите ли Вы за работой коллег - и в России, и за рубежом?

Конечно, слежу, ведь я регулярно бываю

(©Ingo Höhn)

на различных российских фестивалях. Очень приятно бывает смотреть хорошие фильмы. В России сейчас много талантливых мультипликаторов – навскидку назову имена Константина Бранзита, Александра Петрова, Михаила Алдашина, Ивана Максимова. Я отношусь к моим более молодым коллегам – хотя и среди моих бывших студентов уже есть дедушки – с большим сочувствием, ведь они попали в ситуацию, при которой они постоянно вынуждены бороться за свое существование, добывать деньги. У меня же в их возрасте вся энергия уходила в творчество, хотя заработки были крошечные и я все время сидел в долгах. Но у меня фильмы были!

Американская киноакадемия признала Ваш фильм «Сказка сказок» лучшим фильмов всех времен еще в 1984 году, еще при СССР. Как Вы восприняли эту новость? Какова была реакция советских властей?

Для меня это была, конечно, ошеломляющая новость, а СССР отреагировал молчанием. Мне об этом даже не сказали, я узнал об этом случайно: позвонили из Союза кинематографистов – мол, пришла депеша. Текст я увидел только через несколько дней, а саму премию получил вообще через год. Я не раздувал из этого ничего, но поначалу обрадовался, конечно, начал рассказывать друзьям, знакомым. Позвонил тогдашнему директору студии, а в ответ услышал: «Мне об этом ничего не докладывали». Ну и плевать!

На мое положение это повлияло отрицательно, наше начальство не любит других авторитетов. Но что удивляться, если фильм великого Федора Хитрука, номинированный на Оскара, завернули наши же?! Но имена тех чиновников давно канули в Лету, а Хитрук остался Хитруком.

Кстати, в 2002 «Сказка сказок» снова была названа лучшим фильмом, годом позже –

«Ежик в тумане».

На сайте Вашей студии приведено юмористическое описание Вашего рабочего дня. А если серьезно?

А если серьезно, то надо ВОТ ТАКОЙ абзац матерщины, а все остальное потом.

Почему-то я уверена, что встаете Вы рано...

Да, я рано встаю, это все так. Но такого гармоничного дня, как бывали когда-то, у меня не получается. Тогда я знал, что иду на работу. Я вставал, завтракал, целовал Франческу и шел. Приезжал я всегда где-то за час до начала рабочего дня, когда еще тихо, чисто, уборщица еще возит тряпкой по полу... Я заходил в павильон, закрывал двери, и часа два работал. Кинооператор, Александр Жуковский, знал об этом, здоровался со мной через дверь и иногда даже вешал на нее замок – знаете, как табличка в гостиницах, «Не беспокоить». А потом я выходил, встречал коллег... В этом была упорядоченность. Ведь что приносит здоровье человеку? Режим! А когда тебе постоянно звонят, с кем-то ругаешься, потом хватаешься за голову, и очень трудно сосредоточиться. У меня очень старый человек, все надо мной смеются, но я и его ненавижу!

Ваш имидж никак не ассоциируется с бизнесом, с деньгами. А в прошлом году появилась информация о том, что Финансовая Корпорация «Открытие» приобрела права на использование изображений всех персонажей книги «Ежик в тумане» у Вас и Вашей супруги. Авторские права на изображения вступили в силу с 1 сентября 2012 года и действительны в течение года. Следили ли Вы за тем, как использовались Ежик, Лошадь и Сова?

Еще

(©Ingo Höhn)

как следили! В контракте было прописано, что нам должны представляться все варианты использования изображений персонажей до их реализации. Разумеется, любая трансформация изображений категорически запрещена – права на изображение Ежика проданы не вырванным из контекста персонажем, а с окружающим его пространством, как в книге. Надо сказать, что наши партнеры только один раз допустили ошибку, я тогда очень рассердился. Угрожал разорвать контракт. Больше конфликтов не возникало. Когда я категорически отверг

предложенный им вариант подарочных монет, мы сами сделали макет, и все получилось.

Но вообще в России на Ежике паразитирует целая корпорация, печатая его на чем угодно.

И что Вы можете сделать?

Я ничего не могу сделать! Если бы была другая страна, я бы сказал ей: «Страна, я твой представитель, защити меня, пожалуйста». Но в нашей стране, начни я судебное дело, я в нем погибну.

Норштейн и политика кажутся понятиями несовместимы, как лед и пламень. И вдруг – Ваше выступление на концерте, посвященном 75-летию Высоцкого. Вручая премию Елене Камбуровой, Вы вдруг заговорили о Магницком, заявив, «Магнитский умер от сердечной недостаточности Путина, от сердечной недостаточности начальника тюрьмы...» Далее Ваши слова потонули в криках «Браво» и аплодисментах публики. Что вдруг Вас прорвало? И было ли Вам за это что-то, выражаясь детским языком? Каковы Ваши отношения с властью сейчас?

Начну отвечать с конца: после моей недавней встречи с нашим министром культуры не думаю, что он меня еще пригласит. Что же касается моего «выпада» на церемонии, прорвало меня потому, что когда Путину сообщили о смерти Магницкого, он сказал не «мы разберемся в ситуации и найдем виновных», а «мы дадим симметричный ответ». Трагедия Магницкого стала разменной монетой в его политической игре.

А детонатором стали услышанные на церемонии слова доктора Рошаля о том, что в стране не хватает 120 тысяч докторов. Вот и начал думать, в такой ситуации БЕШЕНЫЕ деньги тратятся на Олимпиаду только ради престижа, ради того, чтобы пустить пыль в глаза и дать возможность членам близкого к власти круга еще больше обогатиться. Каким-то образом это сплелось с Магницким, и спонтанно все это произошло.

Ничего мне за это не было, я слишком стар, чтобы кого-то бояться, и они это знают.

Каков Ваш рецепт успеха?

Помимо таланта и большого труда, надо насыщать себя содержанием, надо читать книги, слушать музыку. Как сказал покойный скрипач Олег Каган: «Ты что думаешь, играют пальцами?» Играют сердцем.

PS : Во время общения с Юрием Норштейном в голове все время вертелся дурацкий парфраз:

*Вышел Ежик из тумана,
Вынул ножик из шинели...*

Но может, в этом что-то есть...

[швейцарская культура](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/yuriy-norshteyn-my-prosto-rabotam>